

Обращения и призывы втягивают читателя в диалог, создают иллюзию коммуникации: *Разве что-то способно тебя остановить?* (Рено Клио III); *Всегда желать большего!* (Ford Focus C-Max); *Покоряй мир вместе с ним* (Тойота Ленд Крузер 100); *Почувствуй размах!* (Suzuki Grand Vitara). Привлекает ритмичность структуры слогана на фоне общеизвестной легко узнаваемой фразы: *Выигрши за явным преимуществом* (Audi A3 Sportback); *Неповторимые ощущения* (автомобили Peugeot 607); *Верный. Надежный. Друг* (УАЗ Patriot), а также упоминание вечных ценностей: *Семейная ценность* (Renault Scenic II); *Безупречная репутация* (Toyota Hiace); *Рожденный свободным* (Land Rover Freelander); *Максимум возможностей. Максимум свободы* (Toyota RAV4); *Для тех, кто свободен в своих стремлениях* (Ford Mondeo ST220).

А. Личман

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ-ГИБРИДЫ С ИСКОННЫМ СУФФИКСОМ *-NESS* И ЗАИМСТВОВАННЫМ СУФФИКСОМ *-MENT* В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В результате словообразовательной активности заимствованных аффиксов вследствие их лексической ассимиляции, а именно их участия в образовании новых слов в английском языке, в нем появились многочисленные гибридные образования. Гибридами считаются слова, элементы которых заимствованы из разных языков. По способу словообразования можно выделить два вида гибридов:

- гибриды с исконным аффиксом и иноязычной деривационной базой;
- гибриды с иноязычным аффиксом и деривационной базой исконного происхождения или же заимствованной деривационной базой, но из другого источника, нежели аффикс.

С целью установления особенностей функционирования в английском языке и речи данных двух видов словообразовательных гибридов нами были выбраны для анализа из обратного словаря:

- гибриды с исконным суффиксом *-ness*, присоединяющимся к заимствованным деривационным базам;
- гибриды с заимствованным из французского языка суффиксом *-ment*, присоединяющимся к исконно английским базам, а также заимствованным базам, но не французского происхождения.

Исконный суффикс *-ness* обнаружил высокую степень как общей словообразовательной активности в английском языке, так и в образовании гибридов. Так, из всех дериватов с суффиксом *-ness* (3 597 единиц) слова-гибриды составляют 58 % (2 086 слов). При этом деривационные базы могут иметь французское, латинское, датское, норвежское, а также итальянское и испанское происхождение.

Словообразовательная же активность в английском языке заимствованного суффикса *-ment* гораздо ниже (713 дериватов), а количество гибридов при этом оказалось еще гораздо меньше (104 единицы, или 15 %). При этом деривационные базы имеют обычно исконное, а также датское, норвежское и португальское происхождение.

Таким образом, можно предположить, что исконность аффикса в большей степени, нежели исконность деривационной базы, влияет на продуктивность словообразовательного процесса и образование гибридов в английском языке.

На базе онлайн-сервиса GoogleNgramViewer нами также был проведен сопоставительный анализ частотности производящего прилагательного и производного гибридного существительного с суффиксом *-ness*, а также производящего глагола и производного гибридного существительного с суффиксом *-ment*. Было установлено, что частотность гибридных дериватов примерно такая же, как частотность их производящих единиц, т.е. субстантивные суффиксы разного происхождения не оказывают существенного влияния на коммуникативную значимость производного гибрида.

К. Масэ

КРЫНІЦЫ ПРЭЦЭДЭНТНАГА ВОБРАЗА РАЮ Ў СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ПАЭЗІІ

Прэцэдэнтны змест паэтычнага твора ўяўляе сабой адзін з найважнейшых складнікаў, што ўтвараюць яго вобразны падмурак. На матэрыяле сучаснай беларускай паэзіі мы прааналізавалі крыніцы аднаго з прэцэдэнтных вобразаў – вобраз пэўнага казачнага свету/краіны/горада.

У сучаснай беларускай паэзіі гэты вобраз распрацоўваецца ў рамках некалькіх тыпаў дыскурсу, якія служаць крыніцамі адпаведных прэцэдэнтаў. Часцей за ўсё гэта:

1) біблейскі (старазапаветны), які рэалізуецца ў звароце да архетыпічных элементаў Эдэмскага саду і суправаджаецца ідэяй выгнання;

2) арыентальны, да якога мы адносім алюзіі да міфалагічнай і рэлігійнай канцэптасфер азіяцкіх культур;

3) антычна-еўрапейскі, які ўключае ў сябе канцэпты «залатога веку», страчанай Атлантыды, космасу як дасканалага парадку ўсіх рэчаў, ідэі меры, гармоніі, месца чалавека ў сістэме светабудовы і т.п.;

4) скандынаўскі, у свядомасці беларускага паэта звязаны з сакралізуючай вобразаў зімы, поўначы, а таксама суровых умоваў жыцця і г.д.

5) славянска-язычніцкі, увасабленнем характара, моцы і шчасця ў якім з'яўляецца вобраз выспы Буяна, а таксама адушаўлёная і абагаўлёная прырода;

6) сацыяльна-ўтапічны, які пазбаўлены міфічнай канатацыі і апелюе да канцэпцыі ідэальнага грамадскага жыцця. У выпадку беларускай паэзіі міф увасаблены ў ідэі сумавання па «вечна недасяжнай» Радзіме;

7) персаналізаваны, у рамках якога аўтарам ствараецца індывідуальны комплекс паняццяў для выражэння асабістай міфалагічнай рэчаіснасці.

Агульнымі для пералічаных форм рэпрэзентацыі вобраза раю ёсць ідэі цыклічнасці часу і «лакалізацыі» міфічнага краю на метафізічным усходзе або поўначы. Для беларускай ментальнасці культываванне ўтапічных вобразаў уяўляецца вельмі рэсурсным у плане рэканструкцыі дрэва народнай міфалогіі з усім тым станоўчым дыдактычным, пазнавальным і матывавальным досведам, што нясуць у сабе ўсе светлыя міфічныя вобразы, цэнтральным з якіх, верагодна, з'яўляецца вобраз раю.